

ПО БЕЛУ МОРЮ

МАРИЯ ЦАРЕНКО
ФОТО АВТОРА

Нашему экспедиционному двухмачтовому моторно-парусному катамарану «Лиза» оставалось пройти по Беломорско-Балтийскому каналу (ББК) всего-то четыре шлюза. Даже не верилось, что за кормой остались 25 бетонных камер; казалось, еще чуть-чуть — и мы наконец вырвемся из каменного плена в море. Шлюзование для нас стало рутинной, но случилось то, чего никто не мог предвидеть...

ББК — канал, соединяющий Онежское озеро с Белым морем, — был построен всего за два года в 1933 году. Общая протяженность канала 227 км; он включает 19 шлюзов, большинство из которых — двухкамерные. Интересен тот факт, что идея постройки канала принадлежала еще Петру I, но воплотилась только в XX веке усилиями 250 тысяч заключенных

Ошалевший диспетчер молчал несколько минут, потом спросил, есть ли на яхте пострадавшие. Слава богу, обошлось!

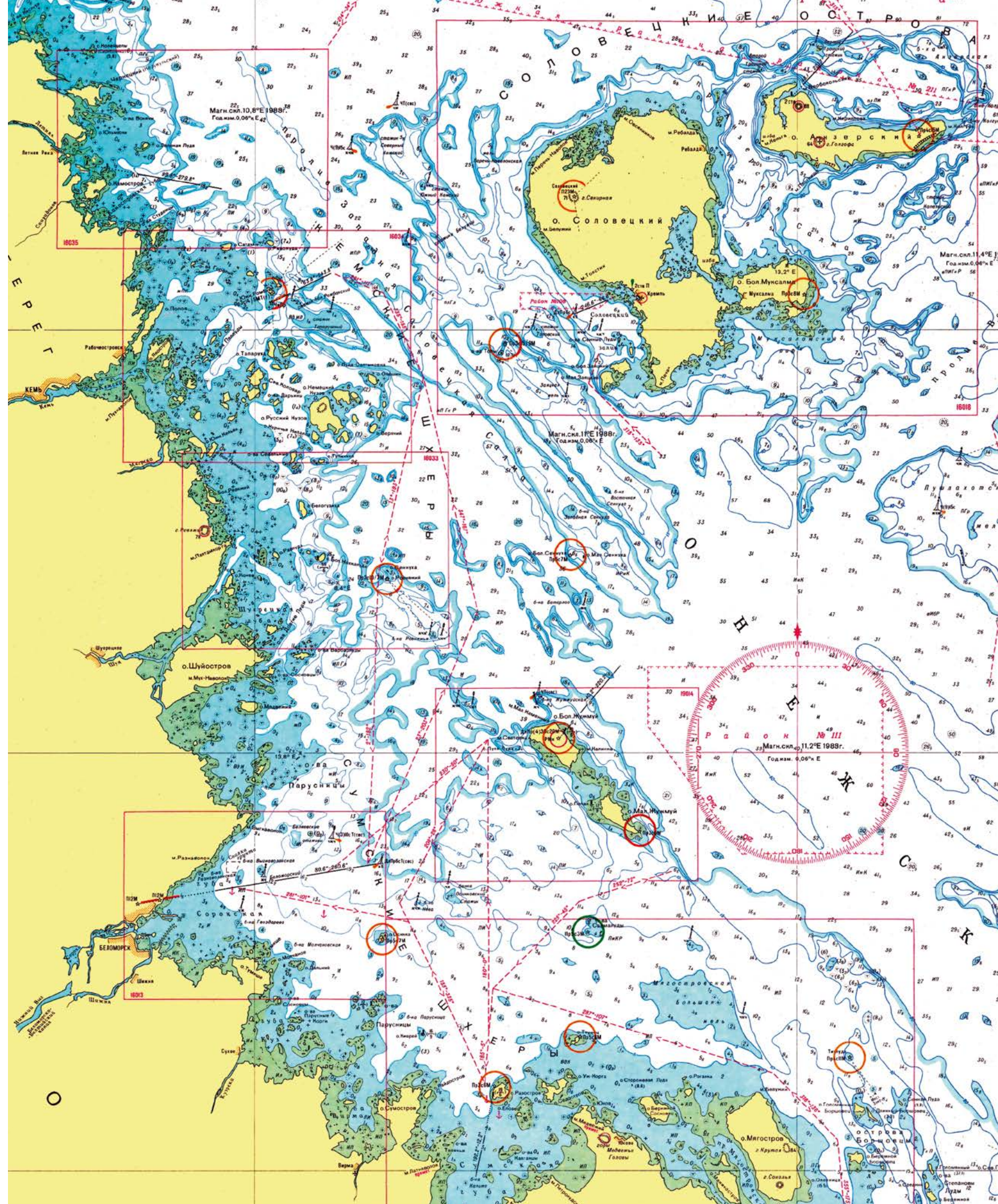
Вскоре нагрянули речная инспекция, главный диспетчер ББК, энергетики, представители органов власти. Немудрено: нам насчитали 600 метров порванных проводов, и весь район Сосновка остался без света. Формально к нам не придираться, так как в Атласе ББК (Т. 4) никакой ЛЭП и в помине не было. Не видели мы на берегу и предупреждающих

щитов с указанием высоты прохода. Зная об этом, местная администрация пребывала в замешательстве: и отпустить нас не могут, но и обвинить сложно. В конце концов капитан «Лизы» не выдержал, отправился к начальнику ББК и решил вопрос «проверенным способом». Уж больно не хотелось мариноваться у причала

в обществе разъяренных местных жителей, когда большая часть пути из Ладogi до Соловков уже пройдена. Нас тут же выпустили, и мы понеслись сквозь оставшиеся шлюзы к Белому морю.

ЗМЕИНЫЙ ЗАЛИВ

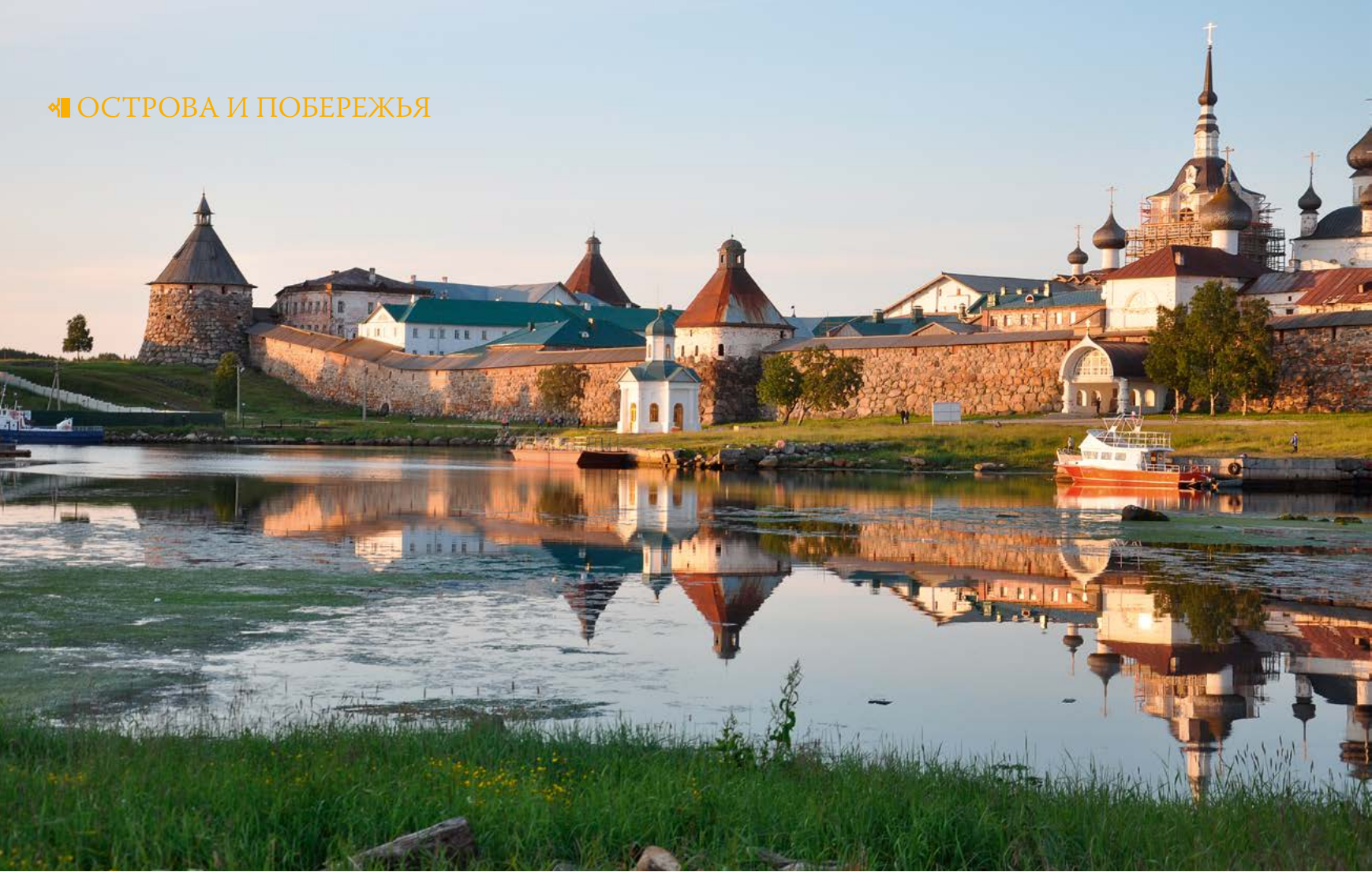
Так Белое море называли викинги из-за изогнутой и изрезанной береговой линии. Возможно, древние мореходы имели в виду и коварный «змеиный» характер моря. Рель-

ОСТОРОЖНО: ЛЭП!

Отбросив позорную мысль о побеге, капитан решил сдаваться. Вызываем диспетчера:

— Яхта «Лиза» только что протаранила ЛЭП мачтой. Что делать? Ждем указаний...

еф здесь крайне сложный, средняя глубина 60 метров, редко где дно опускается до 200–300 метров. В Белом море множество мелей, так что расслабляться на вахте нельзя. Хватает тут и рифов, и корг — островов, прячущихся под водой и обнажающихся во время отлива.

О безжалостных беломорских штормах, когда волну раздувает за 15–20 минут, мы были немало наслышаны от бывалых яхтсменов. Волна здесь короткая, почти как в Ладоге. «Лиза» умудрилась проскочить между штормами только благодаря проверенному интернет-ресурсу, снабдившему верным прогнозом погоды. Но и в погожий денек это северное море может быть суровым. Из-за небольшой площади бассейна — всего 90 тыс. кв. км — в этих водах сильные приливно-отливные течения; их средняя скорость около двух узлов, кое-где она достигает восьми. Однако больше всего мы опасались сулоя. Это природное явление образуется в местах встречи различных течений. Беломорские рыбаки говорят, что высота волн в сулое достигает 6–7 метров и даже в штиль туда лучше не попадать.

К счастью, нам не довелось испытать на себе крутой беломорский нрав. К Большому

Соловецкому острову шли при полном безветрии, сопровождаемые любопытными белухами — северными китами, которые летом ходят по морю стадами.

СПАСИТЕЛЬНЫЙ СВЕТ

Если подходить к Большому Соловецкому острову с запада, то основным ориентиром будет гора Секирная с белеющей на вершине церковью. Это единственный в России храм-маяк. В старину поморы обходились без маяков, ориентируясь на навигационные кресты высотой 10–12 метров. Верхний конец наклонной перекладины креста всегда указывал на север. Днем эти нехитрые указатели еще как-то работали, а вот в сумерках все приходилось делать «на ощупь».

В XIX веке, когда на остров стали регулярно заходить пароходы из Архангельска и других портов Белого моря, пришло время маяков. На вершине 74-метровой горы в 1861 году выстроили церковь. Спасительный свет маяка бил прямо из-под креста на куполе. Монахи, смотрители маяка, покорно несли свое послушание, освещая дорогу морским путникам вплоть до 1925 года, пока остров не превратили в тюрьму. Прошло время, маяк ожил, и когда проходит пора белых ночей, ночной горизонт над Белым морем озаряется светом старого маяка, ведя моряков вплоть до 25 декабря — окончания навигации.

БУХТА БЛАГОПОЛУЧИЯ

Вход в эту бухту практически посередине острова Большой Соловецкий, и при подходе нужно быть начеку. Остров, как неприступная крепость, ощерен камнями и мелями. Вымотанные бесконечными шлюзами, мы движемся по хитрому фарватеру. Вместе с открывшейся фантастической панорамой Соловецкого монастыря на нас сниходят покой и умиротворение. Удивительно, но остров весь залит солнцем — впервые оно напомнило о своем существовании за все наше плавание с Ладоги до Соловков.

На причале гремит оркестр, приветствуя ветеранов соловецкой Школы юнгов ВМФ, открытой здесь во время минувшей войны. Швартуемся у бона Морского музея. С музеем списались заранее — без этого было бы сложно встать. Центральный грузо-пассажирский причал «Тамарин» (только там есть вода и электричество) плохо приспособлен для маломерных судов: там высокая причальная стенка, а в сезон все время стоят коммерческие суда, перевозящие паломников. Монастырский причал частные яхты не принимает... Но, как говорится, «стучите и откроют вам»: всегда можно договориться с каким-нибудь причальником (как это сделали мы) или, на крайний случай, встать на якорь внутри малых заливов бухты Благополучия.

Рядом с нами пришвартован гафельный шлюп «Святой Петр» — реплика корабля петровских времен. Шлюп строили в специально сооруженном ангаре, превратившемся в морской музей, который нас и приютил (кстати, совершенно бескорыстно). ➤

ИНТЕРПАРУС

Продажа парусных яхт

- Однокорпусники и катамараны
- Новые и подержанные
- Поможем вам с продажей яхты

Яхтенные круизы

- Чартер на парусных яхтах
- Греция, Хорватия, Сейшелы
- VIP-чартер, свадебные туры

Парусная школа

- Bareboat Skipper, Yachtmaster
- VHF Radiooperator IYT

InterPARUS
Let's sail together!

Москва, ул. Вавилова, 5, к. 3, оф. 204
Моб. +7 (965) 225-37-93 (Viber)
Skype: sashagoron
E-mail: info@interparus.com

interparus.com

Филипп Колычев (в крещении Феодор) был потомком богатейшего боярского рода. С детства его готовили к государственной службе. В юности Филипп сблизился с будущим царем Иоанном Грозным. Казалось, блестящая карьера ему обеспечена. Однако в возрасте 30 лет Филипп оставил светский мир и удалился в Соловецкий монастырь, где в 1546 году был поставлен игуменом соловецкой обители. Филипп был весьма образованным для того времени человеком, разбирался в геометрии и архитектуре. Во время его игуменства на острове были построены храм Успения Божьей Матери и собор Преображения Господня, над проектами которых он работал лично. Не гнушался Филипп и простой работой — сам укладывал стены Преображенского собора. Этот человек не боялся высказывать царю свое мнение по отношению к опричнине, за что и поплатился — был задушен во время своего заточения в тверском Отроч Успенском монастыре.

Определившись со стоянкой, отправляемся на разведку. Первое желание, самое прозаическое — пополнить запасы продовольствия. В поселке Соловецкий есть несколько продуктовых магазинов и даже парочка ресторанов и кафе. Кроме того, в бухточках можно собирать вкуснейших беломорских мидий. Чуть севернее Соловецкого, в полутора километрах от нашей стоянки находятся Филипповские садки для разведения рыбы — сооружение XIV века, устроенное по личному проекту святого Филиппа (Колычева). Садки представляют собой заливчик, отделенный от моря искусственной дамбой из небольших валунов. Здесь монахи держали живую рыбу, выловленную заранее в Белом море. Когда море штормило и лов был опасен, монахи просто вытаскивали рыбу из садков. С упадком монастырского хозяйства садки пришли в запустение; рыбы

Еще за несколько месяцев до основания Санкт-Петербурга Петр I на тринадцати военных кораблях посетил Соловецкий архипелаг. Военный лагерь разбили на Большом Заяцком острове. Петр приказал поставить там церковь Андрея Первозванного, где был освящен Морской флаг государства

мы, разумеется, не обнаружили, но на дне полно мидий, которые по вкусу даже превосходят знаменитые нормандские. Остров таит множество сюрпризов. Он окружен самым соленым из внутренних морей России, но на Соловках сотни пресных озер, в которых рыба сама кидается на крючок. В ручьях встречается форель и заходящая из моря кумжа. Так что голодным тут остаться трудно — была бы удочка.

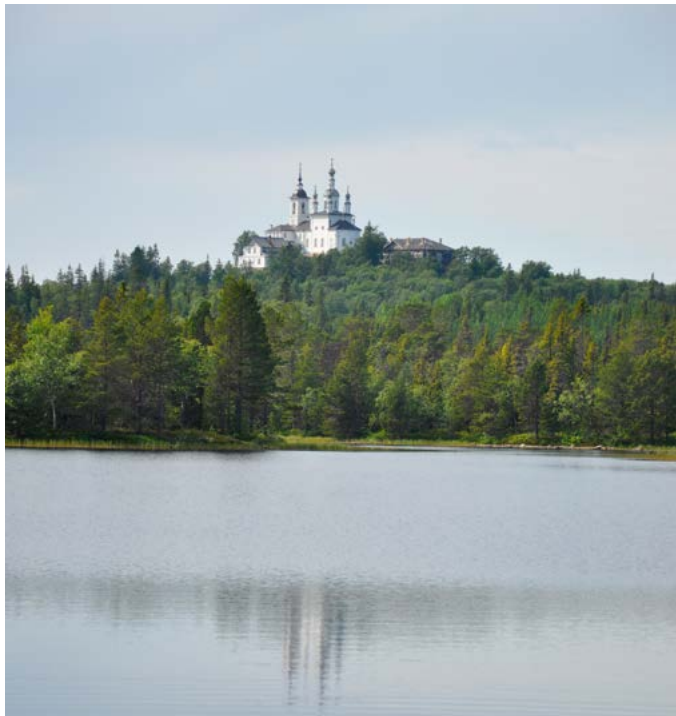
Соловецкий монастырь, как и весь остров, напитан преданиями. Возведение крепости, стена которой сложена из гигантских валунов, началось в 1584 году по указу Бориса Годунова на средства монастыря и продлилось всего 14 лет, хотя работы вели только летом. Длина монастырских стен составляет более километра, их толщина 5–6 метров. Соловецкий монастырь — один из самых больших в мире. Бытуют легенды, что во втором тысячелетии до н. э. на Соловецких островах находилось языческое святилище, и монастырь воздвигли на его месте: эти мегалитические сооружения стали основой крепостных стен, за свою историю выдержавших не одно нашествие врагов. Выстояли они и при атаке английской эскадры, открывшей огонь

по монастырю в 1854 году во время Крымской войны. Эскадра встала на рейде Большого Соловецкого острова и предъявила ультиматум о сдаче крепости. На отказ англичане ответили двухдневной бомбардировкой монастыря, не причинившей особого ущерба мощным стенам. Англичане были вынуждены уйти... Потом тут находился Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН), и это еще одна печальная страница истории. Сегодня здесь сотни туристов со всего мира; они гоняют по острову на велосипедах и квадроциклах, фотографируют белух в Белужьей бухте, катаются на гребных лодках по каналам в глубине острова...

ЛАБИРИНТЫ АНЗЕРА

Как ни удивительна история острова, как ни душевна царящая там атмосфера, мы покидаем Большой Соловок: погода, судя по прогнозу, в скором времени обещает неприятные сюрпризы. А впереди еще несколько интересных островов. Выходим из бухты Благополучия под утренний перезвон монастырских колоколов — мы посчитали это добрым напутствием — и движемся к Анзеру (почти 30 миль), второму по величине острову Соловецкого архипелага. Огибаем Большой Соловецкий с юго-востока, проходим мимо острова Заяцкий. По левому борту оставляем остров Муксулама. Зайти туда не решаемся — остров окружен мелководным рифом, и для нашей 35-тонной яхты там места нет.

С вепсского языка название острова переводится как «очень вытянутый, длинный». Он действительно протянут с запада на восток на 17 км. От других островов архипелага Анзер отделен проливом Анзерская салма, где свирепствуют мощные приливные течения, которые периодически поднимают высокую волну. Для стоянки выбираем Капельскую губу на юге острова, которая дает хорошую защиту от всех ветров, кроме юго-восточных (прогноз предвещает северный ветер). Суда с малой осадкой могут спокойно заходить в глубину губы, на дне которой песок и камни. Легкие катера по полной воде подходят в вершине губы

прямо к берегу. Становимся на якорь, так как у якорной бочки в северной части губы мелко — менее двух метров. Высаживаемся на берег. В это время с Анзера небольшой катер забирал паломников, поток которых не иссякает. Девственная красота, уединенность острова, Анзерские скиты... Троицкий скит — первый на острове — был построен еще в начале XVII века святым Елеазаром, который считается покровителем Анзера. Вслед за святым отшельником на остров потянулись и другие монахи. Сначала выстроили деревянную церковь, затем каменную с братским корпусом. В 2001 году скит передали Троице-Сергиевой лавре. Сегодня здесь восстановлена церковная служба и монашеский быт.

Второй скит, Голгофо-Распятский, расположен на вершине горы Голгофы. По легенде, сосланному в 1712 году на остров духовнику Петра I Иову явилась Дева Мария и повелела назвать гору Голгофой: «Придет время, и верующие на этой горе будут падать от страданий как мухи»... Действительно, во времена лагеря на острове располагалась так называемая «больничка», где, естественно, никакого лечения не проводилось: сюда свозили умирать больных узников. Мрачная часть истории острова сегодня словно растворяется в суровой красоте Анзера. В сосновых и лиственных лесах сверкают озера с прозрачной водой, а с вершины Голгофы открывается великолепная панорама. Подняться на гору не так-то

легко: последние несколько метров тропа почти отвесная — приходится карабкаться ради головокружительного вида окрестностей. Еще одно уникальное место, которым остров притягивает путешественников, — загадочный спиральный лабиринт. Всего в мире известно более 500 каменных лабиринтов, и Соловецкий архипелаг является самым восточным и самым северным местом нахождения таинственных каменных сооружений. Как они появились, когда и каким целям служили, — эти вопросы до сих пор не находят ответа. На Соловках 35 лабиринтов. Выстроенные в виде спирали или двух спиралей, словно вставленных одна в другую, выложенные из мелких и крупных булыжников, они различаются по рисунку и размерам. В лаби- ➤

ринте только один вход, он же — выход. Археологи считают, что возраст лабиринтов составляет не менее 3000 лет. По одной версии, эти загадки нам оставили древние поморские племена, по другой — северные мореходы; в пользу второго предположения говорит тот факт, что все лабиринты находятся на побережье.

Многие исследователи считают, что сооружения служили сакральным целям и были вратами для перехода в загробный мир. В центре анзерского лабиринта под камнями действительно находят древние останки людей. Другие ученые говорят о календарном значении лабиринтов. Из трех известных анзерских лабиринтов сегодня сохранился только один. Поразителен факт: если встать в центре лабиринта, можно без помех говорить по мобильному телефону; но стоит выйти наружу, как связь тотчас теряется. Проверили несколько раз.

На прощание Анзер преподнес нам сюрприз. Выбирая якорную цепь, мы обнаружили на ней пучки зеленовато-коричневых ламинарий. Эти дары моря вкусны необыкновенно даже в сыром виде; промыть и мелко нарезать, приправить соевым соусом, лимоном, белым вином и бальзамическим уксусом — вот и готов изысканный морской салат.

Кузова — одно из самых загадочных мест Беломорской Карелии. На островах множество памятников культуры лопарей (саамов). Древние стоянки, лабиринты, каменные идолы, сейды... На архипелаге представлен весь саамский языческий пантеон. Название «Кузова», по одной из версий, происходит от «Куз-ойвэ», что можно перевести как «Еловые головы» или «Еловые горы»

АРХИПЕЛАГ КУЗОВА

Кузовской архипелаг состоит из дюжины островов. Крупнейшими являются Русский Кузов, Немецкий Кузов и остров Олешин. Мы направлялись к Немецкому Кузову.

Чтобы попасть с Анзера на Кузова, нужно обогнуть Большой Соловецкий с юго-востока. При заходе внутрь архипелага важно быть очень внимательным, особенно при северном ветре, который вкупе с приливными течениями образует сулой. Яхте с маломощным мотором тут может не поздоровиться, но на «Лизе» с ее 320 л.с. и скоростью до 12 узлов мы чувствуем себя уверенно.

Заходим внутрь архипелага южнее Олешина. Бросаем якорь в Золотой бухте в южной части Немецкого Кузова. Бухта защищает от ветров и волн всех направлений, глубина 2,5–4 метра. Берег каменистый, усыпанный валунами; сойти на землю можно и с носа яхты, если подойти к базальтовому монолиту в северной части бухты, где глубина около трех метров. Над нами нависают скалистые склоны гор, покрытые лишайниками и мхами. Выбираемся на берег и отправляемся исследовать остров.

С высшей точки острова открывается фантастический вид на все Белое море. В хорошую погоду видны порт Кемь, острова северной части Кемских шхер, а на востоке — архипелаг Соловецкий. Нас интересует не только беломорская панорама, но и удивительные культовые валунные сооружения.

На вершине горы Немецкого Кузова сохранилось до полутора сотен каменных идолов и сейдов, которым древние приносили жертвы. Перед нами огромные кособокие валуны, поставленные на камни поменьше. Одни идолы имеют форму человеческого бюста, другие напоминают фигуры птиц или животных. На вершине этой скалы когда-то было капище.

Возвращаемся на лодку уже под вечер. Прямо от яхты ставим сетку-путанку, предвкушая богатый улов. Вскоре около нашей сетки замечаем вороватого тюленя, промышляющего подводным грабе-

Большинство деревянных построек Кижей сложены без единого гвоздя, одним топором. Согласно известной легенде, мастер по имени Нестор, завершив свою работу по строительству церкви Преображения Господня, забросил топор в озеро со словами: «Не было такой красоты и больше не будет!»

жом. Наутро мы все же обнаружили в сетке дюжину камбал и несколько морских чертей. Беломорская камбала хоть и небольшая, но невероятно вкусная рыба, в отличие от морского черта, который, как правило, полон па-

разитов. Кстати, обычная сетка-путанка для пресной воды мало подходит для морской, соленой, ведь в ней установлено недостаточное количество свинцовых грузил, поэтому нужно ее утяжелить, например свинцовыми грузами от дайв-пояса.

Так и не раскрыв вековые тайны, на обратном пути мы зашли на остров Кижь, красующийся почти посередине Онежского озера, чтобы подождать попутный северный ветер. В непогоду Онего свирепствует, большая короткая волна и внезапно налетающий ветер делают переходы довольно опасными. Мы не пожалели, что погода нас загнала на чудесный остров, где мы провели пару дней, наслаждаясь шедеврами русского деревянного зодчества, избами и церквями, рубленными в обло. Настоящий остров-музей под открытым небом, сохраняющий русские традиции. Особенно запомнился обряд бракосочетания по старинной карельской традиции в Преображенской церкви...

Вдохнув очарование прошлого, снова под перезвон церковных колоколов

уходим с острова домой. Красота и волнующая прелесть Русского Севера наполнили нас впечатлениями, по сравнению с которыми меркнут даже исхоженные средиземноморские маршруты. Так чувствую не только я! ❖|||